

Глава 1 - Этот дворецкий в панике.

-

Остров G, средиземноморское островное государство площадью чуть более 30 квадратных километров, был домом для Чжоу Яна — самого богатого человека на острове и крупнейшего магната района G. Его предприятия охватывали финансы, химическую промышленность, фармацевтику, недвижимость и страхование, а состояние превышало 100 миллиардов евро. Чжоу Ян неизменно входил в десятку лучших по версии Forbes.

Цзян Яо, одетый сдержанно, лениво развалился на палубе яхты, излучая непринуждённость.

Морской бриз поднял подол его футболки, обнажив подтянутую талию с чётко очерченными кубиками пресса. Его восточная харизма притягивала взгляды множества туристок в купальниках.

Через телескоп Цзян Яо наблюдал крошечное государство, изучая каждый уголок.

Его задача была проста, но рискованна: проникнуть в дом семьи Шэнь и работать на Шэнь Мо. Согласно контракту с компанией, как только он заработает 3 миллиарда евро, сможет уйти на пенсию в любое время.

После испытательного срока семья Шэнь будет платить ему ежемесячно 300 000 евро. Если полагаться только на эту зарплату, без учёта бонусов и повышения, ему пришлось бы работать целых 833 года, чтобы выйти на пенсию в невозможном возрасте 855 лет!

Система напомнила: «Попасть на работу к такому миллиардеру — настоящее благословение из прошлой жизни».

Губы Цзян Яо дрогнули. Действительно, какое благословение.

Кроме того, увольнение во время работы было непозволительно. В случае провала его тело, находящееся с момента автомобильной аварии в вегетативном состоянии, пришлось бы вернуть в мир на поверхности, что означало бы верную смерть.

Отражение Цзян Яо в лазурном море искажали волны. Он снова поднял телескоп и сфокусировался на прибрежном районе вилл.

Наконец, он не смог сдержать восхищённого свиста.

Перед ним предстал верхушка общества района G — сливка элиты, люди, для которых деньги были лишь аксессуаром, а роскошь — образом жизни.

Система: «Ах да! Руководство сказало, что ты можешь выбрать одну особую способность. Начинающий дворецкий получает три желания».

Цзян Яо поднял руку, раздвинув большой и указательный пальцы, оценивая стоимость земли между ними, и небрежно ответил: «Включи меня в список Forbes».

Система подумала, что ослышалась: «Это явно невозможно!»

Цзян Яо убрал телескоп и покинул палубу. Мимо прошла пышная брюнетка, сняв солнцезащитные очки, чтобы посмотреть на него. Цзян Яо ухмыльнулся, свистнул ей, а затем исчез под палубой.

Корабль замедлился, готовясь к причалу.

Цзян Яо поправил свою слегка неудобную рубашку в зеркале. «Тск. Выглядит хорошо».

Система: «Ты, безусловно, красив, но... ладно, неважно. Ты красив».

«Я просто обычный домработник, ничего особенного». Цзян Яо поправил воротник в зеркале.

Он открыл ящик, достал бархатную шкатулку, вынул бриллиантовые часы и пристегнул их к манжете. «Просто обычный домработник, ничего особенного».

«Просто...»

Система: «Что ты делаешь?»

Цзян Яо: «Это реплики NPC, которые я придумал для себя».

Система: «Что?»

Цзян Яо: «Научился у тебя».

Система медленно отреагировала: «...Ты меня хвалишь?»

«Ха-ха-ха-ха-ха». Цзян Яо разразился смехом.

Его наряд был стандартной униформой Бюро быстрой миграции — шелковая рубашка и брюки, прохладные и дышащие, с роскошным ощущением. Но был один минус: под сильным солнечным светом ткань становилась полупрозрачной.

Хотя яхта была полна великолепных, едва одетых мужчин и женщин, увидев столько обнаженной кожи, кто бы не заинтересовался телом азиата под шелковой рубашкой? Некоторые вещи были тем более соблазнительными, чем больше они были скрыты.

У него был только один шанс выбрать свою особую способность, поэтому Цзян Яо должен был

тщательно все обдумать. В конце концов, проникнуть в семью Шэнь было нелегко. Согласно внутренней информации Системы, Бюро ранее направило более десятка высококлассных дворецких — все они были уволены.

К тому же эта способность имела ограниченное применение. Как новичок, он получил только три шанса за время своего пребывания на этой должности. Выбор правильной способности и ее использование в нужное время для максимального эффекта стали испытанием для такого неопытного новичка, как он.

Цзян Яо рассеянно покрутил в руках телескоп и скромно спросил: «А что выбрали старшие?»

Система: «Один выбрал чтение мыслей, но был уволен за то, что слишком хорошо знал Шэнь Мо — его заподозрили в скрытых мотивах. Другой выбрал суперкрасоту, попытался залезть к нему в постель и был уволен. Один выбрал сверхчеловеческие боевые навыки, но Мирная Нация и Шэнь Мо не испытывают недостатка в телохранителях. А потом был...»

Шэнь Мо жил в самой роскошной вилле на холме, главные ворота которой, как говорили, всегда были закрыты. Система не знала точных маршрутов через другие входы, а навигационная карта не имела ничего общего с информацией, которой располагал Цзян Яо. Ему пришлось бы выяснять это по ходу дела.

Это не было удивительно — чем богаче элита, тем больше она ценит приватность, оставляя мало доступной информации.

Население острова G составляло всего около 40 000 человек, причем на каждые три-четыре человека приходился один миллионер. Курс местного евро по отношению к валюте его страны превышал 7:1, а это означало, что вся страна практически кишела миллионерами и миллиардерами.

Там, где собирались богатые, стоимость жизни резко возрастала. Стоимость недвижимости на острове G занимала первое место в мире, и даже самые дешевые районы стоили 500 000 за квадратный метр. Если он не сможет сегодня получить работу у семьи Шэнь...

Цзян Яо проверил свой телефон и чуть не упал в обморок, увидев цены на отели.

Если он не сможет явиться на службу, ему придется выложить от 10 000 до 20 000 за тесную комнату площадью в несколько квадратных метров на эту ночь.

Здесь повсюду были миллионеры, которые без раздумий давали сотни евро чаевых. Только Цзян Яо был на мели — все расходы до его первой зарплаты оплачивало Бюро, что было, по сути, авансом из его заработка.

А Бюро будет удерживать 70 процентов его зарплаты в качестве «комиссии за рекомендацию».

Экипаж ждал на берегу, чтобы проводить пассажиров и собрать последние чаевые.

Цзян Яо быстро убрал руку, протянутую для чаевых.

10-евровая купюра едва коснулась ладони члена экипажа, прежде чем была вырвана обратно. Мужчина моргнул в недоумении: «?»

Цзян Яо аккуратно сложил купюру, сунул ее в нагрудный карман, поцеловал члена экипажа и легко спрыгнул с палубы.

-

G Nation — столица богатых.

Место, известное своим стилем, изысканностью и богатством, где сосредоточено наибольшее количество миллионеров, самые высокие цены на недвижимость и люди с высоким уровнем дохода.

На этой крошечной территории площадью всего 3000 квадратных метров каждый квадратный сантиметр был бесценен, но семья Шэнь смело захватила половину горы и равнины, построив самую роскошную виллу в стране с прекрасным видом на море и леса.

Ходят слухи, что земля семьи Шэнь стоила 300 000 евро за квадратный метр — 2,1 миллиона юаней — и это была цена несколько лет назад. Никто не мог даже предположить, какова нынешняя стоимость этого поместья, занимающего половину горы.

«Пожалуйста, дайте мне еще один шанс, господин Шэнь Мо!»

«Еще один шанс, я обещаю...»

Мужчина лет тридцати в костюме был вытолкнут через боковую дверь, которая с грохотом захлопнулась. После тщетных попыток выбить дверь, он ушел, потерпев поражение.

«Простите, это резиденция господина Шэнь Мо?»

Мужчина обернулся и увидел азиата с чемоданом в руках, который, сложив руки в знак уважения, смотрел на боковую дверь дома семьи Шэнь, как благочестивый проситель.

Мужчина покачал головой. «Не беспокойтесь. Попасть в дом семьи Шэнь сложнее, чем в Белый дом!»

В этот момент боковая дверь открылась, и из нее вышла филиппинская горничная с бамбуковой корзиной. Увидев Цзян Яо, она сразу же нажала на кнопку вызова.

Через мгновение она снова появилась. «Господин Цзян, пожалуйста, следуйте за мной. Дворецкий Дженни ждет вас».

Мужчина запнулся. «Почему он может видеться с Дженни?! Я столько раз пытался! Это нечестно — Дворецкий Дженни! Дворецкая Дженни!»

Дверь с грохотом захлопнулась.

Мужчина с громким стуком упал на колени, указал на дверь и зарычал: «Я шесть лет проработал в резиденции королевы! Вы смотрите на меня свысока и выбрали вместо меня какого-то неопытного молокососа! Какие у него квалификации? Только потому, что он немного лучше выглядит? Семья Шэнь судит людей по внешнему виду — запомните мои слова, рано или поздно вы потерпите огромную неудачу из-за этого маленького ублюдка!»

Боковая дверь вела в сад, не очень большой, всего лишь достаточно широкий, чтобы три человека могли идти рядом. Но, войдя внутрь, вход напоминал узкую горловину тыквы, с лозами двух самых больших деревьев, переплетающимися и образующими сказочную арку.

Система: «Выглядит довольно... просто? Просто несколько цветов и растений».

Цзян Яо: «Декоративные деревья, обрамляющие вход, имеют листья в форме цветков, заостренные, яркие, колышущиеся на ветру, с густой листвой. Они не являются родными для страны G — скорее всего, это импортированные из страны M сорта клена. Двухсотлетние деревья, пересекшие Тихий океан, каждое из которых стоит миллионы. Даже растения в горшках вдоль дорожки стоят сотни тысяч каждый».

Система неловко хихикнула: «Хех, вот что я понял... Похоже, мне не хватает знаний...»

Пройдя через боковую дверь, Цзян Яо вошел в «бульбообразное внутреннее пространство тыквы», где больше не было слышно гневных криков мужчины. Вскоре он наконец встретил легендарную экономку Дженни Балтлер.

Экономка Дженни, давняя главная управляющая семьи Шэнь, сейчас ей было шестьдесят лет. На протяжении десятилетий она управляла поместьем Шэнь Мо. Приближаясь к пенсионному возрасту, она искала преемник, прочесывая весь мир в поисках идеального кандидата.

Поиски длились целый год, но ни один кандидат не продержался дольше двух недель.

Дженни тепло улыбнулась, поправила наушник и предложила один Цзян Яо: «Здравствуйте, господин Цзян».

Цзян Яо слегка приподнял уголки губ, вежливо отказавшись от переводчика. Вместо этого он представился на местном языке, добавив: «Я считаю, что язык — это фундаментальное требование. Как следующий управляющий семьи Шэнь, пожалуйста, проверьте мои способности по еще более строгим стандартам».

Дженни продолжала улыбаться доброжелательно, ее крепкая фигура излучала тепло и доступность, но ее слова были бескомпромиссны: «У вас есть семидневный испытательный срок».

«Конечно». Цзян Яо приподнял уголки глаз, положил правую руку на левую грудь и слегка наклонился на 15 градусов. Непослушная прядь волос упала на уголок его раскосых глаз. «Для меня будет честью служить семье Шэнь».

Пока они шли, дорожка была усыпана цветами и растениями. Под палящим солнцем соленый морской бриз нес панические крики горничных поместья.

«Господин Иан!»

«Не бегайте!»

Цзян Яо огляделся и заметил крошечную фигурку — светлые волосы, голубые глаза, одетую в маленькие ботинки, гольфы до колен, маленькую рубашку и подтяжки, а на голове — шляпу в европейском стиле. Ребенок спотыкался по переднему коридору сада, ловко уворачиваясь от горничных и лакеев, направляясь напрямиком к боковой двери.

Такой маленький — на первый взгляд едва доходил до колен Цзян Яо.

Дженни побледнела от испуга: «Мастер Иан! Перестань бегать! Ты упадешь!»

Шестидесятилетняя женщина бросила все, подтянув длинную юбку, как женщина, гонящаяся за курицами, и бросилась за ребенком.

Цзян Яо усмехнулся, небрежно уклонившись, когда ребенок проскочил между ног и безрассудно нырнул под руку Дженни. Одним быстрым движением он схватил ребенка за лямки и твердо поставил его на ноги.

Ребенок в его руках извивался, но замер, когда Цзян Яо заговорил.

- Будь осторожнее.

Утреннее солнце сияло расплавленным золотом. Цзян Яо, одетый в белую рубашку и черные

брюки, с закатанными рукавами, лениво стоял с одной рукой в кармане. На фоне заднего света его фигура была окутана платиновым сиянием, а пропорции были безупречны.

Иан застыл, замороженный. В глазах трехлетнего ребенка этот мужчина напоминал ангела из мультфильмов. Но когда Цзян Яо присел на корточки, восприятие Иана изменилось.

Лицо архангела, но в его глазах читалось злое настроение чернокрылого демона. Улыбка в форме луны казалась лишенной тепла, почти насмешливой.

«Мастер Иан?» Цзян Яо опустился на одно колено, наклонившись как можно ниже, и надел, как ему казалось, самую добрую улыбку. «Здравствуйте, я Цзян Яо».

Демон заговорил!

Иан отскочил назад, его маленькое тело закачалось. Цзян Яо, все еще полуприсев, снова протянул руку, чтобы удержать его.

«Мастер Иан!» — вскрикнули слуги, в панике бросившись вперед.

Цзян Яо выпрямился, отступив от толпы, и, с любопытством изучая Иана, засунул правую руку в карман.

Цзян Яо: «Тск».

Система: «Что?»

Цзян Яо: «Говорят, у детей самые чистые глаза в мире».

Система: «И?»

Цзян Яо: «Поэтому они могут видеть истинную сущность человека».

Система: «?»

Дженни отругала ребенка: «Хватит бегать! А вдруг ты споткнешься о камень и поранишься? Что тогда делает твой отец?»

Иан держал голову опущенной, молчал, только изредка поглядывая на Цзян Яо, прежде чем снова спрятаться за Дженни.

Система: «Говорят, что молодой хозяин семьи Шэнь редко разговаривает и общается с другими — у него легкая форма аутизма. Несколько предыдущих управляющих пытались сблизиться с ним, чтобы укрепить свое положение, но все потерпели неудачу».

В толпе прошел вздох удивления. Все, включая Дженни, в шоке уставились на Иана — это был первый раз, когда он добровольно подошел к кому-то.

Шэнь Мо, сверхбогатый магнат моложе 35 лет, в расцвете сил, имел только одну жену и одного ребенка. Конечно, Цзян Яо догадывался, что мужчине его положения не хватает романтических партнеров — скорее всего, он просто держал их в секрете. Но как единственный наследник семьи Шэнь, ребенок имел неоспоримое значение.

Трехлетний Иан крепко сжимал брючину Дженни, его маленькие белоснежные ручки напрягались, но не могли скрыть очаровательные ямочки.

Несмотря на свой маленький рост, его выражение лица отражало каменное лицо отца — строгое и отстраненное. Его круглое личико прижималось к боку Дженни, щеки были приплюснуты, как блинчики моти.

«Боже мой...» Дженни, увидев такое редкое проявление нежности со стороны Иана, сразу же подняла его на руки. «Боже мой, я держу мастера Иана — даже не спросив разрешения!»

«Экономка Дженни! Поздравляю!»

«Поздравляю, экономка Дженни!»

Шестидесятилетняя Дженни обняла Иана, слезы текли по ее щекам: «Мистер Шэнь! Я наконец... наконец заслужила признание мастера Иана».

Цзян Яо: «...»

Стоя в стороне от толпы, Цзян Яо прищурился, встретив взгляд круглых глаз, выглядывающих из-за плеча Дженни. Он понял — самое большое препятствие на его новом месте работы только что появилось.

«Иан». Мужской голос прорезал воздух, привлекая все взгляды.

Шэнь Мо — главный герой этого романа, действие которого происходит за границей, с четвертью восточной крови. В романе его «сын» Иан на самом деле был результатом романа его сестры с бывшим парнем-негодяем из страны М.

В целях развития сюжета только Дженни и Шэнь Мо знали правду. По сюжету главный герой

(«пассив») должен был вступить в столетний роман с Шэнь Мо, а Иан играл роль важной второстепенной фигуры.

Согласно книге, чтобы помочь своему сыну, страдающему легкой формой аутизма, Шэнь Мо нанял детского психотерапевта — человека, которого Иан обожал и который, в свою очередь, помог мальчику преодолеть его трудности.

Странно, но Иан был удивительно похож на этого компаньона, которого звали Шон.

В первый же день Шэнь Мо обнаружил, что этот компаньон был биологическим отцом Иана. Но к его шоку, у Шона был брат-близнец с 90% сходством ДНК.

После смерти брата, чтобы защитить семейный бизнес от поглощения, Шон принял его личность. Неся на себе бремя секретов и горя, он путешествовал и работал за границей.

Он и не ожидал, что встретит сына своего брата!

Да, это был фальшивый сюжет с «тайным ребенком» и оттенком табу. Настоящая личность ребенка-спутника? Главный герой романа («нижний»): Шон.

Влюбившись в человека, который бросил его сестру, жизнь Шэнь Мо перевернулась. Хуже того, этот человек был отцом ребенка его сестры — человеком, которого он не мог свободно любить, но и не мог заставить себя убить.

А Шон?

Его единственной мыслью было похитить сына своего брата. Какой блестящий роман!

Высокий, хорошо сложенный мужчина стоял на балконе второго этажа виллы, положив руку на высокие деревянные перила. В своих скромных очках в черной оправе, с золотистыми волосами и голубыми глазами, он холодно смотрел на своего сына, окруженного другими людьми.

Иан пришел в себя, быстро вырвался из объятий Дженни и повернулся, чтобы бежать к блондину.

Только когда его сын обнял его за ногу, мужчина замер в шоке.

Дженни вдруг вскрикнула: «Ах!»

Дженни: «Сэр, вы наконец-то тоже дошли до этого момента!»

